

— Сперва я так волновалась... — протянула Ёка, откладывая в сторону шитьё, которым занималась с самого утра — с тех пор, как Тайки попал на гору Хоу, он успел подрасти, и теперь всю его одежду нужно было либо перешить, либо вообще сделать заново.

— Но зато теперь он так сблизился с тайхо Кэй. Это же здорово! — засмеялись ньёсэн, занимавшиеся шитьём вместе с Ёкой. Ёка посмеялась вместе с ними.

Она никак не могла забыть то восторженное выражение лица Тайки, когда он вбежал во дворец и рассказал, что Кэйки показал ему превращение в Кирина. А на следующий день Кэйки даже позволил Тайки прокатиться на себе верхом. Тайки вернулся с прогулки настолько счастливым, что полночи не мог уснуть. Ко всеобщему удивлению, на следующий день Тайки вновь вернулся во дворец Хоуро с растрёпанными ветром волосами и выражением безграничного счастья на лице, и опять не мог уснуть до полуночи.

— Генкун никогда не допускает ошибок! — заметила одна из ньёсэн. Все девушки вновь засмеялись.

— В последнее время тайхо Кэй начинает подражать Тайки, и волноваться о чувствах окружающих его людей. Он словно соперничает в этом с Тайки! Это так необычно и забавно!

— Да, точно! Правда, он делает это со своим извечным безучастным выражением лица.

Кэйки жил на горе Хоу довольно длительное время, так что он относился к ньёсэн без особого пиетета.

— Но это ведь уже что-то! Не будь слишком требовательной!

— Да уж, это точно!

Ньёсэн вновь засмеялись. Их смех прервал раздавшийся со стороны коридора звук шагов.

— Я вернулся! — раздался голос Тайки из коридора.

— С возвращением! — радостно ответили ему ньёсэн.

Тайки буквально вбежал в комнату. На его голове царил уже привычный хаос, а на лице — выражение искренней радости. Его сопровождали два магических существа. Одним из них была Санси, а другим — Ханкьё, ширей Кэйки.

— И где ты был сегодня? — спросила Ёка.

— Тайхо Кэй возил меня на гору Ка. Я видел там много странных птиц!

Глядя на восторженную улыбку Тайки, Ёка, не удержавшись, тоже улыбнулась. Кажется, Тайки уже начал воспринимать Кэйки как своего старшего брата. Это было удивительно, учитывая, что поначалу ньёсэн ни за что не подумали бы, что ребёнок вроде Тайки сможет сблизиться с Кэйки.

— Здорово!

— Да! И ещё тайхо Кэй сказал, что завтра отвезёт меня на Желтое море и покажет, как приручать ёма!

— О боги! — взволнованно воскликнула Ёка.

— Не волнуйтесь, — усмехнулся Ханкьё. — Мы будем сопровождать Тайки.

— Ах... ну да.

Должно быть, волноваться действительно было не о чем, ведь там будут ширей Кэйки. Но несмотря на то, что Ёка ответила Ханкьё понимающим кивком, на душе у неё всё равно было беспокойно. Истории были известны Кирины, погибшие в юности в Желтом море. Живущие там ёма нападают на всех без разбора — не важно, человек это или Кирин.

— Тайки, тебе надо бы быстренько принять ванну, — заметила Ёка. — Скоро обед.

— Хорошо! — кивнул Тайки, и, повернувшись к Санси и Ханкьё, позвал. — Идём!

Проводив взглядом Тайки и сопровождавших его существ, Ёка вновь взялась за шитьё.

— Что-то случилось?

Когда Ёка вошла во дворец Ширен, Кэйки как раз закончил мыться в роднике пещеры Ширен. Вода из этого родника в дальнейшем наполняла множество водоёмов, среди которых был и большой пруд с лотосами, расположенный перед дворцом.

— Я слышала, вы хотите отвести Тайки в Желтое море.

— Ах, это, — тихо произнёс Кэйки, расчёсывая свои влажные волосы. — Ничего страшного не случится. Я велел ширеям присматривать за Тайки и охранять его.

— Но...

Кэйки сухо улыбнулся.

— А вы, ньёсэн, действительно обожаете Тайки.

— Это потому что Тайки ещё слишком молод. Десять лет — слишком маленький возраст для Кирина.

— Не стоит так говорить, — ответил Кэйки, прислонившись к воротам и устремив взгляд в сторону пруда, — Летнее солнцестояние наступит всего через пару недель.

Услышав это, Ёка расстроено опустила голову.

— Я недавно был у врат Рейкон, — заметил Кэйки. — И у них уже собралось более пятидесяти всадников.

— Так много?!

— Да, — кивнул Кэйки. — Я тоже полагал, что, раз уж Тай находится так далеко от врат Рейкон, то желающих будет меньше. Я подозреваю, что многие из них ошивались тут и до этого, ожидая поднятия флага.

Многие желающие стать правителями действительно частенько дежурили возле всех четырёх врат, ожидая поднятия флага Кирина. Если им повезло, и они застали поднятие флага, то они могли успеть войти и выйти за одно открытие врат. Причиной этому было и то, что на обычной лошади невозможно было успеть вовремя, услышав весть о поднятии флага.

— Я не могу так долго оставаться вне своего королевства, — продолжил Кэйки. — В конце концов, моя королева лишь недавно взошла на престол, и в королевстве до сих пор неспокойно. Надеюсь, что к наступлению солнцестояния Тайки сможет заполнить себе ширей.

Обычно, желающие стать правителями полагали, что кроме их персоны нет никого, более достойного трона. Из-за этого многие из них вели себя чрезвычайно тщеславно и заносчиво. Конечно, трезво мыслящие личности среди них тоже встречались, но в основном эта толпа была не только крайне нелогична, но и чересчур уверена в своих силах.

— Тайхо Кэй, если кто-то и обожает Тайки, так это вы! — воскликнула Ёка. Услышав её смех, Кэйки изогнул бровь.

— Приходится, иначе вы, ньёсэн, опять обвините меня в том, что я его обижаю, — ответил он.

— Именно! — улыбнувшись, Ёка отвесила Кэйки немного шуточный поклон. — Тогда, раз уж такое дело, не могли бы вы завтра выполнить одну мою просьбу?

— Я не дам Тайки пораниться, — вздохнул Кэйки. — Иначе ньёсэн будут кричать на меня до скончания дней.

— Прошу, не забудьте о том, что вы сегодня сказали!

2

— Как тебе этот? — спросил Кэйки, вручив Тайки существо, напоминавшее кролика.

Они находились на проходе к Желтому морю, прямо возле Пятигорья. Вся эта местность густо поросла кустарником, препятствовавшим обзору. Животное, которое Кэйки вытащил из-под куста, напоминало гибрид кролика и мыши — у него были короткие уши, и длинное, довольно тонкое тело.

— Это джакко? Или хисо? Или...

Маленький ёма спокойно сидел в руках Тайки, не выказывая ни малейших попыток удрать. Его шерсть была мягкой, и Тайки отчётливо чувствовал под ней частое сердцебиение зверька.

— Джакко, — грубым голосом ответил ёма. Кэйки приручил его всего несколько минут назад, и

теперь это был один из его ширеев, — Вид звать хисо. Меня звать Джакко.

— Приятно познакомиться с тобой, Джакко, — кивнул Тайки, почесывая зверька за ухом. Джакко не ответил, и лишь пропищал нечто неразборчивое.

— Он ещё не научился хорошо разговаривать, да?

— Обычно настолько маленькие ёма вообще не разговаривают, — ответил Кэйки. — В лучшем случае, они знают несколько отдельных слов.

Тайки заметил Джакко первым — зверёк сидел в кустах и наблюдал за ними. Когда он собирался убежать, Кэйки уставился на него, и принялся читать какое-то непонятное Тайки заклинание. Закончив, он позвал Джакко по имени, и тот послушно подошел к нему.

Увидев, как происходит приручение ёма, Тайки почувствовал лёгкое разочарование — он надеялся на яркое и красочное представление.

— А приручение всегда проходит настолько легко?

— Не всегда, — покачал головой Кэйки. — Сейчас было легко потому, что хисо — маленький и слабый ёма. С более крупными существами будет куда труднее. Иногда процесс может затянуться аж на полдня!

— Так долго? — удивлённо переспросил Тайки. Кэйки кивнул и взял Джакко на руки. Аккуратно погладив его по голове, он посадил его на Ханкьё. Зверёк подполз к уху Ханкьё и принялся играть с ним.

— Например, я потратил довольно много времени и сил, приручая Ханкьё.

— Ого...

Ханкьё, не обращая на них никакого внимания, улёгся на плоский камень, и принялся играть с Джакко.

— Получается, чтобы приручить ёма, я просто должен смотреть на него и читать заклинания?

— Ну, это определённо является частью процесса, — криво улыбнувшись, ответил Кэйки. — Но главное — это концентрация. Потеряешь её хоть на мгновение, и ёма тут же убежит или нападёт на тебя.

Тайки понимающе кивнул.

— Проиграет тот, кто первый потеряет концентрацию, — продолжил Кэйки. — Мелкий ёма в таком случае просто убежит, и ничего страшного не случится. Но сильный ёма наверняка попытается воспользоваться твоей беспечностью и убить тебя. Поэтому, если ты заметишь ёма, и не будешь уверен в том, что сможешь приручить его — беги и старайся не пересекаться с ним взглядами. В некоторых случаях тебе придётся даже превратиться в Кирина, чтобы сбежать.

— Ох...

Видя, что Тайки расстроено опустил голову, Кэйки торопливо добавил:

— Не волнуйся, твой ньёкай сможет выиграть для тебя достаточно времени.

— Разве это будет не опасно для Санси?

Кэйки выдавил из себя улыбку.

— Если ёма слишком силён, ньёкай предупредит тебя ещё до того, как ты с ним пересечёшься. Да и сам ты сможешь почувствовать его присутствие, если будешь достаточно внимателен. В конце концов, все мы звери, и потому — можем чувствовать присутствие врагов.

Какое-то время Тайки озадаченно смотрел перед собой, после чего вымученно улыбнулся.

— А, ну да, звери... Совсем забыл об этом.

— Не волнуйся, нет ничего страшного в том, что ты забыл о такой мелочи.

— Хорошо. А как ты понял, что его зовут Джакко? Это ты выбрал ему имя?

Кэйки задумчиво посмотрел на Джакко. Он был слишком мал, чтобы быть ширеем. Он мог лишь поселиться в одном из садов королевского дворца Кэй, и жить там в своё удовольствие.

— Нет, я не выбирал ему имя. Это имя изначально принадлежало ему.

Тайки озадаченно взглянул на Кэйки.

— После того, как твой оппонент признает свое поражение, ты почувствуешь, что его агрессия утихает, — принялся объяснять Кэйки. — И в тот момент ты поймёшь, как его зовут. Я сам до конца не понимаю, как это работает. Это похоже на озарение — имя на мгновение появится у тебя в голове, и когда ты его огласишь, ёма начнёт подчиняться тебе. С этого самого момента он будет выполнять все твои приказы, и обретёт свободу лишь после твоей смерти.

Подумав немного, Кэйки улыбнулся и добавил:

— Что до иероглифов, которыми ты будешь записывать его имя, если придётся — просто выбирай любые, которые читаются так же.

— А что за заклинание ты читал тогда?

— А, это заклинание необязательно. Но оно упрощает дело.

— Хорошо...

Тайки уселся на камень и задумался. Кажется, его до сих пор мучили какие-то вопросы. Кэйки сел рядом с ним.

— Когда ты приручаешь ёма и хочешь сделать его ширеем, — продолжил он. — Тебе нужно будет обменяться с ним клятвами. Точнее, тебе нужно будет привязать его к себе.

— Привязать?

— Ёма не следуют Воле Небес, они лишены этой привилегии. Но мы можем даровать им эту возможность, и вновь вернуть им божественное покровительство. Для этого нам нужно ограничить их, дабы они не сбились с истинного пути опять. Если ёма позволит тебе это, то он станет твоим ширеем.

— Я... всё ещё не понимаю... — протянул Тайки.

Кэйки вздохнул.

— Прости... — расстроено добавил Тайки.

— Тебе не нужно извиняться, — торопливо возразил Кэйки. — Ничего страшного в этом нет.

— Наверное...

— Этот мир был создан Тентеем таким, чтобы живущие в нём люди были счастливы, — принялся объяснять Кэйки. — И для этого существует и Воля Небес. Однако, как думаешь, почему тогда люди в этом мире болеют и умирают? Почему существуют ёма, нападающие на людей? Почему случаются стихийные бедствия? Все эти явления происходят с одобрения богов, или же у богов нет над ними власти? Независимо от ответа, все эти явления, несомненно, противоречат идее «хорошего» Тентея, верно?

Подумав немного, Тайки кивнул.

— Однако, у Тентея наверняка существует своё мнение на этот счёт. И я сомневаюсь, что мы способны понять его. Я предполагаю, что «плохое» необходимо для существования «хорошего» и что без одного невозможно другое. Например, смерть невозможна без жизни. И раз уж существует «хорошая» Воля Небес, должен существовать и её «плохой» эквивалент.

— Это... что-то вроде инь и ян, света и тьмы?

— Да, это очень хорошая аналогия. Мы, Кирины — священные звери, созданные для того, чтобы помогать людям. Логично предположить, что существуют подобные существа, но созданные специально, чтобы вредить людям.

— И эти существа — ёма?

— Верно, — улыбнулся Кэйки.

— Значит, мы должны приручать этих животных, и предлагать им следовать Воле Небес, верно?

— Именно. Если следовать твоей аналогии, то ёма — это тьма. Поэтому, чтобы приручить их, нам нужно переманить их на сторону света и помешать им вернуться во тьму в дальнейшем.

— Теперь я понимаю. Но... как мне это сделать?

— Это... трудно описать словами, — вздохнул Кэйки. — Я и сам не до конца понимаю этот процесс. Пожалуй, понятнее всего будет описать это как противостояние воли. Ты должен обладать сильной волей и стремлением, чтобы подчинить себе могущественных ёма. Но волей и стремлением всё не ограничивается.

Лицо Тайки вновь приобрело озадаченное выражение.

— Помимо этого, тебе нужна твоя особая сила. Все Кирины обладают ей. Её уровень разнится от Кирина к Кирину, но она, так или иначе, есть у всех нас.

— Особая сила... Вроде той, что позволяет Кирину превращаться?

— Да. И хотя все мы рождаемся с этой силой, её количество никак не зависит от нашей силы воли. Поэтому не важно, насколько сильно мы жаждем заполучить того или иного ёма, если нашей силы на это не хватает, мы потерпим поражение.

— Получается, это что-то вроде физической силы? Она ведь тоже отличается от человека к человеку.

— Да. Кажется, ты понял меня, — облегченно выдохнул Кэйки.

— Но... Выходит, что заставить ёма вернуться к свету очень сложно? Мне ведь нельзя отвлекаться даже на секунду. Получается, если я ослаблю бдительность, мои силы ослабнут?

Кэйки снова вздохнул.

— Прости... — пробормотал Тайки.

— Не извиняйся. Возможно, будет немного жестоко сообщать тебе об этом сейчас... — Кэйки понизил голос, — Видишь ли, ширей съедают своего Кирина.

— А?..

— Точнее, они съедают его тело после его смерти. После этого они сами получают часть способностей Кирина.

Тайки обернулся и ошеломленно посмотрел на Ханкё: тот всё ещё с безучастным видом отдыхал на камне, положив большую голову на передние лапы. Тайки не мог даже предположить, что сейчас творилось у этого ёма в голове.

Кэйки вымученно улыбнулся.

— Не бойся Ханкё, он тебя не обидит. Кирины — создания света, а ёма — создания тьмы. Пока мы сами не разрешим им, ёма не отберут наши силы.

— Х...хорошо.

— Кирины полагаются на свои способности, чтобы подчинить ёма и направить их к свету. Однако, у ёма есть и свои аналогичные способности, поэтому, когда ты приручаешь могущественного ёма, тебе придётся превзойти его силу. Так ёма, которого ты приручаешь, оценивает твои способности.

— Ага...

— Да, поскольку силы Кирина после его смерти уходят к ширеям, они сперва решают, стоит ли им служить Кирина ради его силы.

— Кажется, я... понимаю, что ты имеешь в виду.

— Поэтому твои ширей никогда не ослушаются твоих приказов — они решили, что твои силы стоят того, и не захотят потерять такую возможность.

— Значит, вот что ты имел в виду, когда сказал, что мне нужно будет обменяться клятвами с ширеем?

— Верно. Это необходимо для того, чтобы существо тьмы согласилось служить свету. Это традиционная и общепринятая практика среди Киринов, главной целью которой является наша собственная безопасность.

— А ёма не против служить свету?

— Обычно это устраивает их. А затем мы контролируем их при помощи их имен. Когда Кирин узнаёт имя ёма и называет его, это приманивает и заинтересовывает его. Тогда ёма оценивает силы Кирина и решает, согласен ли он служить ему. Такова суть приручения ёма.

— И когда Кирин умрёт, его ширей получают его силы и вновь обретут свободу?

— Верно, но только если ширей ни разу не причинил вред своему Кирину.

Тайки принялся разглядывать Ханкьё. Изначально Ханкьё казался ему интересным существом, но теперь он выглядел чуждым и загадочным.

Ханкьё поймал взгляд Тайки и неожиданно резко распахнул свою пасть. Вскрикнув, Тайки рефлекторно присел, закрывая голову руками. Ханкьё невозмутимо зевнул и улёгся обратно.

— Ханкьё! — воскликнул Кэйки, сдерживая улыбку. Когда Тайки успокоился, он продолжил:

— Кстати, у Киринов есть пара трюков, позволяющих упростить приручение. Ты слышал о провидении?

— Это же что-то вроде гадания, да? Узнать судьбу, всё такое?

— Не совсем. Когда мы охотимся на могущественных ёма, мы пользуемся различными магическими практиками. Если хочешь узнать подробнее, расспроси об этом нъёсэн. Но вообще, магия — это сложная и обширная область знаний, и овладеть ею в два счёта не выйдет.

— Ладно.

— Так вот, сперва следует выбрать день, место и того ёма, которого хочешь приручить. Нужно подобрать момент, когда ёма будет ослаблен, а ты — на пике своих сил. Но, конечно, справиться можно и без этого. Так же и с заклинаниями — они необязательны, но если ты привык к ним, то без них тебе будет некомфортно.

— Значит, мне необязательно учить заклинания?

— Да, но почему бы не выучить? Тебе сейчас пригодится любая помощь.

Тайки кивнул. Кэйки взял его за плечи и помог выпрямиться.

— Прежде всего, тебе нужна правильная поза, — принялся объяснять он. — Отработай её до автоматизма.

— Хорошо.

— Также тебе следует знать, что дух подразделяется на два вида — сейки, дух жизни, и шики, дух смерти. Концентрация сейки выше всего утром, а шики — после обеда. Таким образом, лучше всего приручать ёма ранним утром. Не забывай, что ты вдыхаешь сейки, но выдыхаешь уже шики. Поэтому тебе следует выдыхать легче. Это важно, поэтому практикуйся в свободное время.

Тайки задумчиво кивнул. Кэйки встал, и принялся прохаживаться перед Тайки.

— Если ты хочешь избежать столкновения с ёма, пользуйся походкой Ухо. Это делается вот так, смотри. Также, когда ты наткнулся на ёма, и не хочешь пересечься с ним взглядом, используй технику Коуши, — Кэйки несколько раз клацнул зубами, по-видимому, демонстрируя технику. — Цуйтенбан работает лучше всего. Для этого сосредоточься на правой стороне челюсти. А если хочешь сосредоточиться, используй передние зубы. Это называется Мейтенко.

Тайки вздохнул.

— Неужели мне придётся всё это запоминать?

— Запомнить эти техники нетрудно, — ответил Кэйки. — Но понадобится время, чтобы научиться мастерски применять их. Если что, попроси ньёсэн, они научат тебя всему, что нужно.

— Хорошо.

— Помнишь, когда я остановил Джакко? Я использовал Мантру Девяти Слов. Смотри, для начала тебе нужно сложить руки вот так.

Тайки повторил движения Кэйки.

— Это называется Печатью Меча. Расположи руки на уровне талии, достань меч, после чего сделай четыре вертикальных и пять горизонтальных взмахов.

Тайки принялся размахивать руками вслед за Кэйки.

— Затем произнеси: Рин, Бьё, Тоу, Ша, Кай, Дзин, Рецу, Дзен, Гьё.

— Это... сложно.

— Со временем привыкнешь. Важно выполнить движения как можно точнее. Как только ты увидишь, что ёма становится менее агрессивным, нужно будет произнести заклинание. Однако для этого понадобятся определённые навыки провидения. Пока что просто запомни его текст: Шинчоку Мэйчоку, Тэнсей Чисей. Дзинкун Сэйкун, Фуо Фудаку. Кими Кобуку, Онмьё Вагоу. Кьюкью Ньё Рицурей!

Тайки явно нервничал, стараясь поспеть за Кэйки, поэтому Кэйки улыбнулся ему.

— «Кими Кобуку» означает «монстр подчиняется», «Онмьё Вагоу» — объединение света и тьмы, а «Кьюкью Ньё Рицурей» — немедленно и согласно правилам.

— Эм... хорошо.

— Затем подними правую руку и положи её на голову ладонью вверх, чтобы услышать Волю Небес. Левая рука при этом должна указывать на твои ноги. После этого назови имя ёма. Иногда ты услышишь только то, как оно звучит, иногда увидишь и иероглифы. Это случится инстинктивно, и обычно происходит по-разному у разных Киринов.

Тайки расстроено вздохнул. Кэйки потрепал его по плечу.

— У нас есть немного времени до обеда. Давай найдём парочку мелких ёма и попрактикуемся.

Тайки безучастно кивнул. Но к концу дня ни один ёма так и не подчинился заклинаниям Тайки.

Летнее солнцестояние, наконец, наступило.

Тайки крепко спал в своей кровати, а Санси безуспешно пыталась разбудить его.

Вчера — точнее, уже сегодня ранним утром — Тайки вернулся с Желтого моря без сознания на руках Санси. Она присматривала за ним, пока он спал, не желая тревожить его, но если она позволит ему проспать, Тайки сильно пожалеет об этом.

— Тайки, ты ещё не проснулся? — раздался голос Ёки из-за занавески. Просунув голову сквозь занавеску, Ёка осмотрелась и усмехнулась.

— Ого, кажется, кто-то заигрался допоздна вчера вечером. Есть успехи?

Санси покачала головой. Несмотря на то, что они оставались в Желтом море до полуночи, Тайки не удалось подчинить ни одного ёма. Кэйки и ньёсэн без устали занимались с ним провидением, но ёма всё ещё умудрялись избегать взгляда Тайки. И, хотя никто из них не озвучил этого, Санси и Кэйки понимали — Тайки действует недостаточно напористо.

— Понятно... — разочарованно протянула Ёка. — Должно быть, он был очень расстроен. Но нам всё равно придётся его разбудить.

— Санси кивнула и принялась звать Тайки по имени, и трясти его с новыми силами. Ёка раздвинула занавески, впуская солнечный свет в комнату.

— Тайки, вставай немедленно, иначе тайхо Кэй уедет, не попрощавшись с тобой.

— Ох... — Тайки, наконец, пошевелился. Однако, перевернувшись на другой бок, он снова довольно засопел.

— Ну, э-э-э...

— Да, он всё ещё ребёнок, — раздался голос позади них. Ёка и Санси синхронно обернулись ко входу.

— Генкун!

Стоявшая в дверях Гьёкуё мягко усмехнулась.

— Кажется, мы никак не сможем его разбудить.

— Мы слишком поздно вернулись. Позвольте ему выспаться, — сказал Кэйки, стоявший позади

Гьёкуё.

— Но это же невежливо! — возмутилась Ёка. — Тайки, тебе пора вставать!

— Нет смысла. Дайте ему отдохнуть, — возразил Кэйки.

— Не могу, — решительно покачала головой Ёка, — Когда Тайки проснётся, он расстроится.

Санси согласно кивнула. Она помнила, как он вернулся прошлой ночью, измотанный душой и телом, но всё равно не хотел спать. Она принялась трясти его ещё сильнее.

— Тайки! Тайки!

После нескольких агрессивных тычков Тайки, наконец, открыл глаза. Сначала он просто непонимающе моргал, но, придя в себя, резко подскочил.

— Тайхо?..

— Он всё ещё здесь, — успокоила его Санси.

Тайки моргнул ещё раз, после чего, наконец, заметил взрослых, улыбавшихся ему. Он покраснел и опустил голову.

— Простите меня, — пробормотал он. — И доброе утро всем.

— Генкун, тайхо, прошу вашего прощения. Тайки обычно не задерживается в постели так надолго.

Гьёкуё улыбнулась, и, глотнув чая из поданной Ёкой чашки, посмотрела на Кэйки.

— Кажется, Тайки действительно воспринимает тебя как брата. Это хорошо.

Однако, мрачное выражение не спешило уходить с лица Кэйки.

— Тайхо Кэй, вы нам очень помогли.

Услышав Гьёкуё, Ёка улыбнулась и согласно закивала. Однако, Кэйки расстроено вздохнул.

— В итоге я не справился, — ответил он. — Прошу прощения за свою промашку.

— О способностях, подобных вашей, действительно сложно рассказать словами. Ты и так много для него сделал, и мы благодарны тебе за это.

С каждым словом Гьёкуё Кэйки лишь мрачнел всё больше и больше. Их прервали вышедшие из комнаты Санси и Тайки — он как раз закончил одеваться.

— Простите меня, — сказал Кэйки и, отставив чашку в сторону, поклонился Тайки. — Тайки, нам с тобой нужно попрощаться.

— А тебе... действительно нужно уезжать? — Тайки посмотрел на Кэйки покрасневшими глазами.

— Я не могу оставаться вдали от своего королевства так долго. Прости, что не смог помочь тебе больше.

— О чём ты? Это мне надо извиняться. Я был таким отвратительным учеником...

— Неправда. Не наговаривай на себя.

— Береги себя, Кэйки.

— Ты тоже.

— Постараюсь.

Тайки смотрел на Кэйки, едва сдерживая слёзы. Кэйки положил руку ему на плечо.

— Не волнуйся, — сказал он, — Небеса создали Киринов. Тентей направит тебя.

— Ага...

— Я надеюсь, ты вскоре встретишь своего правителя. Когда ты попадёшь в своё королевство, мы сможем увидеться вновь — чтобы попасть в Кэй, нужно будет лишь пересечь Кьёкай.

Услышав это, Тайки обхватил рукава Кэйки своими маленькими ручками.

— Мы правда ещё сможем увидеться?

Кэйки улыбнулся. То, как Тайки желал увидеться с ним, сильно порадовало его.

— Обещаю. Когда ты выберешь правителя, я первым приду поздравить тебя.

Услышав это, Тайки буквально расцвёл.

— Хорошо!

Если бы Кэйки мог, он бы остался с Тайки до тех пор, пока он не заполучил бы первого ширея, и пока все претенденты, поднявшиеся на гору Хоу, не были бы приняты им. Но, к сожалению, это было невозможно. Он и так уже пробыл слишком долго вдали от своей королевы. К тому же, он заранее предупреждал их о том, что уедет к летнему солнцестоянию.

— А откуда ты отправляешься?

— Из дворца Хакки.

— Я могу проводить тебя туда?

— Конечно, — улыбнулся Кэйки. — Надо будет предложить Ханкё и Джакко пойти с нами.

— Хорошо.

Гьёкуё встала и, окинув обоих Киринов взглядом, спросила:

— Значит, Тайки сблизился с твоими ширеями?

— Ханкё часто играл со мной, — ответил Тайки.

— Замечательно, — улыбнувшись, сказала Гьёкуё, после чего перевела взгляд на Кэйки, — Тайхо Кэй, за это время ты достиг очень многого. Например, ты научился помогать людям.

— Но... — Тайки озадаченно посмотрел на Гьёкуё. — Тайхо Кэй всегда был добр ко мне!

— Это так? — уточнила Гьёкуё у Ёки, услышав уверенный тон Тайки.

— Да! — воскликнул Тайки. Гьёкуё засмеялась. На лице Кэйки застыло смятение. Все присутствующие ньёсэн, включая Ёку, сдавленно хихикали.

Ни ньёсэн, ни даже Гьёкуё не могли предположить того, что доброта, которую Кэйки, преодолев неловкость, научился проявлять, станет истинной причиной того, что королева Кэй Джокаку собьётся с истинного пути.

Однако, это была совсем другая история.

4

После того, как Тайки проводил Кэйки, он чувствовал себя подавленно. Но грядущие дела не позволяли ему грустить слишком долго.

После дня летнего солнцестояния ньёсэн можно было встретить в любом уголке Хоуро, и на всех подходах к Хото. Во дворце Хото проводилась грандиозная церемония, и работавшие там ньёсэн носили яркие, разноцветные одежды и непрерывно жгли благовония. Обстановка во дворце и одежда Тайки тоже выглядели более богатыми, чем обычно.

На гору Хоу пришел сезон фестиваля.

Тайки сидел на камне возле дерева сясинбоку. Пока он гулял по лабиринту, ветер постоянно приносил ему цветочный аромат, но здесь он нёс с собой лишь запах моря. Это всегда удивляло Тайки.

У него было ощущение, что что-то грандиозное приближалось к нему с юго-запада.

Тайки вспомнил о видах Желтого моря, которыми он любовался, сидя на спине Кэйки.

Гора Хоу состояла из множества причудливых скал. Зеленоватые, поросшие мхом скалы образовывали сложный ландшафт, простиравшийся до самого подножия горы. Но, несмотря на сложность и запутанность, существовал лишь один маршрут, ведущий ко дворцу Хото. С незапамятных времён множество людей прошли этим путём, вытоптав хорошо заметную с высоты дорогу.

Длинная дорога пересекала Желтое море. Подобно пути во дворец Хото, эта дорога существовала уже множество лет, и по ней прошло бессчётное количество людей. Дорога была проложена через леса и скалы; в камнях были выдолблены истёртые ступеньки. Люди, шедшие здесь, проложили путь через болота и ручьи; а в более пустынных областях даже была проложена удобная каменистая тропа. Через реки и расщелины были перекинуты мосты, древесина в которых местами давно рассохлась. В лесных зарослях были прорублены удобные проходы, древесина от которых уходила на поддержание мостов.

Подобные дороги расходились по Желтому морю во всех четырёх направлениях.

Врата Рейкон, расположенные на юго-западе, уже открылись и успели закрыться.

Где сейчас были люди, вошедшие в те врата в день летнего солнцестояния?

В Желтом море обитало множество видов ёма и ёдзю, так что это путешествие, без сомнения, было опасным. Люди, вошедшие в одни и те же врата, собирались в группы, и продвигались вперёд, подобно каравану, помогая друг другу и вместе преодолевая препятствия на своём пути. Ходили слухи, что существовали даже наёмники, специализирующиеся на сопровождении подобных групп через Желтое море.

— Моё сердце так быстро колотится... — пробормотал Тайки себе под нос. Он сидел, обхватив руками колени, и положив на них свой подбородок.

— Не волнуйся, — тихо произнесла сидевшая рядом Санси.

— Постараюсь...

Его предчувствие не уменьшилось. Напротив, оно продолжало расти. Не важно, играл он, или учился провидению у ньёсэн, каждый раз, когда он смотрел на юго-запад, у него словно перехватывало дыхание. А когда он вспоминал, что на юго-западе находились врата Рейкон, его сердцебиение учащалось, а по спине пробежал холодок.

Это явно не было добрым предчувствием. Тайки постоянно казалось, что к нему приближается

нечто страшное.

— А ты уверена, что я справлюсь?

— Ну конечно, ты справишься, — коротко ответила Санси.

— Как думаешь, среди них будет подходящий правитель?

— Не знаю.

— Я вот думаю, что нет.

— Ты бы не хотел, чтобы он там был?

— Ага...

Санси окинула взглядом своего маленького господина, с напряженным видом сидевшего на камне. Она гадала, из-за чего именно волнуется Тайки: из-за того, что ему, возможно, придётся покинуть гору Хоу, или из-за того, что он может не пройти своё испытание в качестве Кирина? Независимо от причины, Санси явственно ощущала волнение Тайки с самого дня солнцестояния. От этого у Санси постоянно болело в груди, даже когда она просто была рядом.

Возможно, среди тех людей действительно не было достойного правителя. А возможно, Тайки просто боялся его обнаружить.

Когда Кирин выбирал своего короля, ему, по сути, приходилось взвалить на себя судьбу всего королевства. К тому же, судьба самого Кирина зависела от выбранного им человека.

Если выбранный правитель сойдёт с истинного пути, Кирина настигнут последствия. Он заболит шитсудо — серьёзной болезнью, излечить которую было непросто. Можно было сказать, что жизнь Кирина была всецело в руках его короля.

Немудрено, что Тайки пугала перспектива доверить кому-то свою жизнь.

— Вряд ли истинный правитель станет так рано взбираться на гору... — бормотал Тайки себе под нос. Санси не стала никак комментировать его слова.

У Тайки до сих пор не было ширеев, он не мог превращаться, и понимал лишь малую толику того, что должен был знать Кирин. В такой ситуации страх был вполне естественным явлением. Никто не был вправе винить его за это.

— Тайхо Кэй... Он... — Тайки перевёл взгляд на Санси. — Он ведь сказал, что Небеса помогут мне, да?

Тайки вновь поднял голову вверх и посмотрел в небо. Несмотря на его детскую наивность, он выглядел уверенно.

— Да, так он и сказал.

Лишь лёгкое дуновение ветерка нарушало безмолвную тишину, стоявшую в скалистом лабиринте.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/450782>